

УДК 336.77(470+571)

ББК 65.262(2Рос)

Р 60

А.Ю. Роднина

Кандидат экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой финансов и банковского дела Ивановского государственного университета, г. Иваново. Тел.: (915)834-23-06, e-mail: anna.rodnina@mail.ru

Е.Е. Николаева

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории Ивановского государственного университета, г. Иваново. Тел.: (4932)93-85-57, e-mail: politeconom@rambler.ru

ПОСТУЛАТЫ ТЕОРИИ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ VS КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА РФ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье проводится исследование кредитной системы РФ с точки зрения ее соответствия основным принципам и закономерностям развития кредитных отношений (постулатам теории кредита). При достижении такого соответствия сама кредитная система сможет адекватно отвечать на те вызовы, которые продуцирует экономика. Делается вывод, что современная российская кредитно-финансовая система не обеспечивает в должной мере реализацию большинства принципов кредитных отношений, действует не в согласии с тем, чего требует высокая теоретическая мысль. При этом задача приведения их в соответствие не может быть решена без поддержки государства, необходимо объединение усилий кредитной сферы и государства.

Ключевые слова: теория кредита, принципы, кредитная система РФ, коммерческие банки, несоответствие.

A.Yu. Rodnina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Head of Finance and Banking Department of Ivanovo State University, Ivanovo. Ph.: (915) 834-23-06, e-mail: anna.rodnina@mail.ru

E.E. Nikolaeva,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Economic Theory of Ivanovo state University, Ivanovo. Ph.: (4932)93-85-57, e-mail: politeconom@ramdler.ru

POSTULATES OF CREDIT THEORY RELATIONS VS THE RUSSIAN FEDERATION CREDIT SYSTEM

Abstract. The scientific article investigates the Russian Federation credit system in terms of its compliance with the basic principles and laws of credit relations development (credit theory postulates). While reaching this correspondence the credit system is able to respond adequately to the challenges economy produces. The authors draw a conclusion that modern Russian credit and finance system does not provide the realization of most of the principles of credit relations. It does not act in accordance with requirements of high level theoretical thought. It is necessary to unite the efforts of the credit sector and the state as the task needs the support of the state.

Keywords: the loan theory, the principles, the Russian Federation credit system, commercial banks, the discrepancy.

Мы считаем, что кредитную систему РФ можно исследовать с точки зрения ее соответствия основным принципам бытия и закономерностям развития кредитных отношений, с одной стороны, а также вызовам, обращенным к видам экономической деятельности и кредитному ресурсу, которые формирует экономика страны, — с другой.

Актуальность проблемы, равно как и логика нашего исследования, объясняется тем, что кредитная система, включая институциональную среду, в которой она работает, должна соответствовать постулатам экономической теории (теории кредитных отношений). Если такое соответствие достигнуто, то сама кредитная система будет в состоянии адекватно ответить на те вызовы, которые сформулировала экономика.

Под *адекватностью* (от лат. *adaequatus* — приравненный) мы понимаем способность кредитной системы страны выполнять свои функции сообразно существующим условиям и в соответствии с принципами, нормами, требованиями кредитных отношений. Таким образом, адекватность кредитной системы есть некое соответствие кредитной системы страны, с одной стороны, принципам формирования и бытия кредитных отношений, а с другой стороны, — вызовам, исходящим из внешней среды.

В рамках обобществленной экономики напрашивается тема взаимодействия (взаимосвязи) кредитных отношений и кредитной системы. В этих условиях, с одной стороны, сами институты должны отражать требования, которые формулируются в рамках кредитных отношений, с другой стороны, если экономика динамична и движется, то должны быть вызовы, сигналы, дающие ориентировку развития институтов.

Будем иметь в виду, что при исследовании кредитного ресурса приходится оперировать понятием кредитных отношений как отношений, складывающихся по поводу постадийного движения этого ресурса с выполнением на каждой стадии определенных функ-

ций, в то же время в качестве опоры служит термин «кредитная система», когда речь идет уже об организационных основах системы кредитования, сложившейся в отдельной стране. Можно сказать, что кредитная система любой страны объективно и субъективно формируется под влиянием тех требований, которые формулирует наука о кредитных отношениях.

Сформулируем принципы построения кредитных отношений и оценим, насколько они реализованы в кредитной системе РФ.

Теоретически в рамках кредитных отношений наиболее значимыми, по нашему мнению, являются следующие положения (принципы общепhilosophического плана, теоретико-экономические и конкретно-экономические принципы).

Системность кредитных отношений, когда эти отношения, состоящие из отдельных элементов, образуют целостную структуру (с точки зрения ее содержательно-функциональной) с ее устойчивыми прямыми и обратными связями. В соответствии с принципом системности кредитная система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов разных структурных уровней, объединенных в единое целое и функционирующих в соответствии с общей целью. Из принципа системности вытекает закон необходимого разнообразия финансовых операций и видов финансовой деятельности.

Считаем, что данный принцип в существенной степени реализован в кредитной системе РФ: она представлена разнообразными кредитно-финансовыми учреждениями, включая Центральный банк, коммерческие банки, парабанки, прочие небанковские структуры, имеет также место быть развитая система неформальных кредитных отношений среди населения.

Однако можно показать ряд критериев, которые позволяют нам сделать вывод о том, что требование системности реализуется кредитной системой РФ не в полной мере. Так, в банковской системе РФ нарушено требование более или менее равномерного распределения банковских учреждений по территории

страны, а также внутри регионов, наблюдается явная асимметричность их размещения. Так, 85% промышленного хозяйственного потенциала создается вне Москвы и Санкт-Петербурга, но на эти два города приходится 85% консолидированных активов банков. По мнению Ю.И. Любимцева и Ф.Ф. Галлямова, конфигурация системы коммерческих банков представляет собой своего рода «комету», «голова которой представлена банками Москвы, где сосредоточена половина всей ее массы..., а в остальной — «хвостовой» части — распылена вторая половина на огромной территории России» [1, с. 28]. Налицо неравномерность распределения финансовых средств и кредитных ресурсов, что сильно сдерживает развитие [2]. В условиях, когда основная масса банковских, экономических, финансовых, бюджетных ресурсов сосредоточена в центре, невозможно думать о том, что регионы оживут. Возникают проблемы финансовых потоков и коммуникаций, порождается отрыв интересов и потенциала крупнейших банков от экономических и финансовых процессов, протекающих в отдаленных регионах. По нашему мнению, региональный банковский сектор во многих субъектах РФ не способен участвовать в реализации задач модернизации, интенсивного роста потенциала и стратегического развития как регионов, так и страны в целом [3].

Наблюдается и резкая дифференциация между регионами по показателю индекса обеспеченности банковскими услугами, что объясняется, прежде всего, неравномерностью их экономического развития. Как правило, обеспеченность банковскими услугами выше среднероссийского уровня отмечается в промышленно развитых областях. Наиболее высоким уровнем обеспеченности банковскими услугами характеризовались Москва (1,95), Санкт-Петербург (1,62), Калининградская (1,06) и Новосибирская области (1,06). В 11 субъектах РФ из 77, которые принимались в расчет, обеспеченность банковскими услугами была ниже среднероссийского уровня более чем в 2 раза.

Если соотнести количество банков с численностью населения страны, получится, что в России сегодня одно банковское учреждение (банк или филиал) приходится примерно на 32 тыс. человек, тогда как в США — одно на 2 тыс. человек, в Европе — одно отделение на 1,5 тыс. человек в Германии, одно на 4—5 тыс. человек в Великобритании, Ирландии, Швеции и Финляндии. Все это свидетельствует о необходимости развивать банковскую инфраструктуру, резко улучшать качество и эффективность работы банков в широком плане, повышать уровень квалификации финансовых работников.

Таким образом, говорить о сложившемся насыщенном рынке банковских услуг можно только в отношении Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa и Свердловской области, Тюменской области, Калининградской области, Новосибирска, Самары, Нижнего Новгорода и Ростова-на-Дону. Банковская инфраструктура других регионов, особенно отдаленных районов страны (Мурманская, Архангельская области, Восточная Сибирь, Дальний Восток) развита слабо, поэтому в число приоритетных задач развития банковского сектора необходимо поставить предоставление общественно необходимых банковских продуктов на всей территории страны.

Отметим также, что российскую банковскую систему отличает весьма высокая степень концентрации. На 200 крупнейших российских банков приходится 95%, а на первые пять банков (в основном это банки, контролируемые государством) — 52,7% совокупных активов банковской системы (данные на начало 2014 г.). Концентрация в банковском секторе России выражается в основном в доминировании Сбербанка. Если же не учитывать банки, контролируемые государством, то оставшаяся часть банковского сектора России сильно фрагментирована.

В рамках реализации принципа системности мы считаем необходимым указать на малоразмерность капитала большинства российских, в первую очередь, региональных банков (с точки

зрения требований Базель II и III). Суммарный капитал банковского сектора РФ составляет примерно 180 млрд дол., что меньше капитала отдельных крупнейших банков, таких, как, например, Bank of America или Citybank. В системе относительных показателей Россия также проигрывает ведущим странам мира. Так, отношение активов банковского сектора к ВВП составляет в России 79%, в то время как в Германии этот показатель достигает 313%, в Японии — 177%, а в Еврозоне — 253% (данные за 2012 г.). Мы считаем, что причина такого положения кроется в низком уровне доходов населения, не позволяющем формировать сбережения, низком уровне финансовой грамотности населения, а также высокой доле неорганизованных сбережений.

Указанные несоответствия приводят к недостаточной конкурентоспособности отечественной банковской системы, а также к усилению рисков, идущих со стороны ВТО и связанных с появлением иностранных банков на территории страны.

Другой принцип — *многоуровневость*, когда кредитные отношения в своем развитии охватывают все уровни экономики (теоретически выделяется три уровня: домашнее хозяйство — предприятие — национальная экономика, в других случаях — уровень индивида (наноуровень), уровень предприятия (микроуровень), регион (мезоуровень), межрегиональное взаимодействие (также относится к мезоуровню), национальная экономика, межстрановое интегрированное пространство, мировая экономика). В данном контексте мы можем констатировать тотальный характер кредитных отношений.

Мы считаем, что кредитная система РФ также реализует и этот принцип не в полном объеме, т.к. существует проблема доступа к кредитному ресурсу. На практике мы сталкиваемся с проблемой недоступности банковских кредитов для предприятий (особенно мелких и средних) реального сектора экономики. В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда реальный сектор остро нужда-

ется в инвестициях (по данным российского статистического ежегодника, в 2013 г. примерно 35% предприятий добывающих и обрабатывающих производств среди факторов, ограничивающих их деловую активность, назвали недостаток финансовых средств), а банки обладают избыточной ликвидностью. Между тем, в «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» четко сформулирована цель развития банковского сектора на среднесрочную перспективу — активное участие в «модернизации экономики на основе существенного повышения уровня и качества банковских услуг, предоставляемых организациям и населению, и обеспечения его системной устойчивости. Достижение этой цели является необходимым условием развития российской экономики и повышения ее конкурентоспособности на международной арене за счет диверсификации и перехода на инновационный путь развития» [4, с. 4].

Кредиты отечественных банков, направленные на формирование основного капитала экономики России, в 2003—2012 гг. не превышали 7% от общего объема кредитования предприятий и организаций. Неудивительно, что удельный вес кредитов российских банков в структуре отечественных инвестиций в этот период в среднем не превышал 9%. Для сравнения: в США — 40%, в странах ЕС — 45%, в Японии — 65% [5, с. 39]. Другими словами, в настоящее время в России инвестиционного и коммерческого кредитования, связанного с выдачей среднесрочных и долгосрочных кредитов, практически нет. Эта ситуация объясняется в том числе тем, что рентабельность большинства отраслей реального сектора остается настолько низкой, что не позволяет им использовать дорогие банковские ресурсы для финансирования своей деятельности. Высокая процентная ставка (15—20% и даже выше; кроме того, в ноябре 2014 г. Центробанк поднял ставку рефинансирования до 9,25%, что, естественно, удорожает стоимость кредитного ресурса и будет

сдерживать как инвестиции, так и экономический рост) является фактически запретительной для инвестиционных кредитов и не дает предприятиям привлекать в проекты кредитные ресурсы на срок более трех лет.

Усугубляет ситуацию и тот факт, что в последние два десятилетия в России капитал, переданный банковским сектором реальному сектору экономики, неэффективно распределяется между отраслями экономики. Ключевую роль все активнее играет нефтегазовый экспорт, а также экспорт иного сырья, металлов, приводящий к существенному отставанию в развитии машиностроительного комплекса и других обрабатывающих производств. Видимая причина отставания машиностроения и смежных с ним отраслей — это устойчивое распределение инвестиционных ресурсов, складывающееся не в пользу последних. Причина такого распределения заключается в более высокой рентабельности добывающих отраслей по сравнению с производством машин и оборудования, а также внеэкономических факторах, например, монопольном положении экспортоориентированных отраслей, близости к властным структурам и т.п. Так, согласно официальной статистике, в 2012 г. рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг в добыче полезных ископаемых составила 28,0%, тогда как в производстве машин и оборудования — 7,0%, а в производстве транспортных средств и оборудования — 5,3%.

Руководствуясь своими чисто коммерческими интересами, банки направляют деньги в быстрокупаемые сферы деятельности (отрасли), поэтому для удовлетворения народнохозяйственных интересов необходимо сделать привлекательными те сферы, которые интересны государству. Представляется крайне важным регулирование финансовых потоков и направление их в те сферы, развитие которых считается приоритетным в экономической политике в настоящее время.

Кроме принципов системности и многоуровневости, мы выдвигаем применительно к кредитным отношениям

принцип *координации*, который подразумевает объединение участников с разнородными интересами для решения единой задачи и неразрывно связан с долгосрочными стратегиями, недопущением избыточных рисков и контролем.

В рамках кредитной системы РФ функции координации расплывлены между различными участниками: Центральным банком, Минфином (Казначейство) и Минэкономразвития. Банк России выступает как мегарегулятор, играет роль кредитора последней инстанции и первичного источника финансовых ресурсов. Одновременно на него возложена и масштабная цель контроля за инфляцией и валютным курсом.

В настоящее время названные структуры не всегда действуют согласовано, возникают противоречия, так как и у ЦБ РФ, и у Казначейства, и у Минэкономразвития свои задачи и свои линии поведения. Так, преследуя свои задачи, в октябре 2014 г. Банк России поднял ставку рефинансирования сразу на 1,5 п.п. с 8% до 9,5% и тем самым подорвал экономический рост. Нужен интегрирующий орган, который мог бы согласовывать обе стороны, добиваться того, чтобы решения были комплексными, внутренне непротиворечивыми. Мы предлагаем возложить частично на Центробанк ответственность за экономический рост и занятость, он должен обеспечивать кредитное сопровождение государственных программ, и считаем, что требуется теснейшая координация обозначенных выше структур, с тем, чтобы они совместно решали общую задачу обеспечения экономического роста, взаимодействуя между собой, разграничивая функции и проводя единую экономическую политику.

Мы считаем, что необходимо существенно повысить регулирующее значение ставки рефинансирования и смягчить количественные ограничения: по нашему мнению, ставка рефинансирования должна удерживаться в пределах 4—6% и корреспондировать с рентабельностью ведущих отраслей

обрабатывающей промышленности (это предполагает соответствующую государственную поддержку и снижение уровня инфляции). В предкризисный и кризисный периоды ставки рефинансирования многих стран были минимизированы центральными банками этих стран. В Великобритании в 2007 г. Процентная ставка за кредит составляла 5,52%, в 2008 г. — 4,63, в 2009 г. — 0,63. В США ставки снизились с 8,05% в 2008 г. до 3,25% в 2009 [6, с. 5].

В дополнение к принципам системности, многоуровневости и координации можно выделить такой принцип, как *принцип целевой функции* (пучка функций) (в т.ч. обременений), который мы понимаем как совокупность задач, которые должны обеспечивать нормальный кругооборот кредитного ресурса; они падают на кредитные отношения и проецируются на кредитную систему.

Согласно нашему суждению, опирающемуся на кругооборотный подход, на кредитную систему РФ возложены, по меньшей мере, следующие функции:

- действие совокупности факторов, способствующих формированию сбережений;

- обеспечение наиболее полного вовлечения в оборот свободных ресурсов;

- обеспечение доступности ресурсов;

- наиболее полное обеспечение запроса экономики в кредитных ресурсах;

- распределение аккумулированных кредитной системой средств по видам экономической деятельности в соответствии с запросами экономики и задачами социально-экономического развития;

- аккумулированные ресурсы должны приносить какую-либо пользу;

- использование ресурса должно обеспечивать его возврат.

Все эти функции в достаточной степени взаимосвязаны, и необходимо добиваться их одновременной реализации, что будет залогом успеха. Выделить какую-либо функцию отдельно, чтобы показать ее особую значимость и первоочередность, затруднительно.

Важно отметить, что в рамках реализации возложенных функций кредитная система РФ по одним требованиям удовлетворяет им, по другим (наиболее полное вовлечение в оборот свободных ресурсов, обеспечение экономики деньгами, обеспечение возврата и другие) — нет.

Следующий принцип — *принцип регионализации банковского дела* (акцент на концентрацию и рассеивание банковских активов), когда, наряду с крупными федеральными банками, выделяются региональные банки. С одной стороны, кредитная система РФ тяготеет к экспансии, с другой стороны, существуют небольшие банки. Мы считаем, что кредитная система должна включать в себя крупные банки с развитой филиальной сетью, а также небольшие региональные банки, как знающие местную ситуацию и обладающие возможностью обеспечить ресурсами малый бизнес. Необходимо отметить, что в последние годы в РФ четко прослеживается тенденция сокращения числа региональных банков и экспансии федеральных сетевых банков. Так, за последние 6 лет количество банков сократилось на 180, или на 15,8%, причем этот процесс идет по всем федеральным округам. И если данная тенденция сохранится, то в ближайшее время региональные банки могут исчезнуть. Однако нельзя обойти стороной тот факт, что на региональном уровне существует востребованность региональных банков [3]. Мы считаем, что в современных условиях РФ региональные банки не просто имеют право на существование, но и на поддержку со стороны государства и Центрального Банка (им необходимо предоставить возможность пользоваться средствами Центробанка и участвовать в программах государственной помощи).

Далее, можно показать действие таких принципов, как *принцип интегрированности (связанности)*, сбалансированности процесса по стадиям; принцип *взаимодействия сектора коммерческих банков с парабанковским сектором*; принцип *сочетания коммерческих интересов с общегосударственными*

(общественными) (противоречивый по своей природе) [7]; сочетание принципов *стандартизации и индивидуализации*, касающихся разных сторон предоставления кредита; принцип *согласованности интересов участников* и других.

Важно подчеркнуть, что должна быть внутренняя непротиворечивость этих постулатов как в теоретическом ключе, так и на практике. И если от теории непосредственно перейти к практике, то соблюдение всех этих и иных условий в динамичной реальной жизни, когда основные секторы экономики характеризуются высокой обобщественностью, в полной мере вряд ли возможно.

Следует отметить, что наша российская кредитно-финансовая система (несмотря на ее рыночную эффективность по ряду критериев) не в полной мере удовлетворяет этим запросам, действует не в согласии с тем, чего требует высокая теоретическая мысль [8].

Кредитные отношения России не обеспечивают в должной мере реализацию большинства принципов кредитных отношений, и без поддержки государства эта задача не может быть решена; для решения насущных задач, формулировка которых в решающей степени связана с вызовами современности, необходимо объединение усилий кредитной сферы и государства.

Примечания:

1. Любимцев Ю.И., Галлямов Ф.Ф. Банковский сектор — формирование региональной конфигурации // Деньги и кредит. 2012. №10. С. 27—33.
2. Эскиндаров М. Диплом с отличием миллиардера // Российская газета. 2013. 28 окт.
3. Роднина А.Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект // Теоретическая экономика. 2014. №1(19). С. 40—47.
4. Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года // СПС КоксультантПлюс. М., 2014. Загл. с экрана.
5. Журавлева Ю.А. Рынок банковских услуг: итоги 2012 г. // Банковское дело. 2013. №1. С. 37—44.
6. Аганбегян А.Г., Ершов М.В. О связи денежно-кредитной и промышленной политики в деятельности банковской системы России // Деньги и кредит. 2013. №6. С. 3—11.
7. Роднина А.Ю. Квазиобщественная природа коммерческого банка как основа государственного регулирования банковского сектора РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2013. Вып. 3(127). С. 62—69.
8. Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / под науч. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. Кн. 1. М.: Дело, 2013. 430 с.

References:

1. Ljubimtsev Yu.I., Gallyamov F.F. Banking sector — forming of the regional configuration // Money and Credit. 2012. №10. Pp. 27-33.
2. Eskindarov M.A. Honours degree billionaire // Russian newspaper. October 28, 2013.
3. Rodnina A.Yu. Competitive factors in the Russian banking market: a regional perspective // Theoretical Economics. 2014. №1(19). Pp. 40—47.
4. Strategy of Development of the Russian Federation Banking sector for the period up to 2015.
5. Zhuravleva Ju.A. Banking market: results of the 2012 // Banking. 2013. №1. Pp. 37—44.
6. Aganbegyan A.G., Ershov M.V. On the relationship between monetary and industrial policy in the banking system of Russia // Money and Credit. 2013. №6. Pp. 3—11.
7. Rodnina A.Yu. Kvazipublic nature of commercial bank as a basis for state regulation of the banking sector in Russia // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Economy. 2013. Vol. 3(127). Pp. 62—69.
8. Strategy 2020: New Growth Model is a new social policy. The final report on the results of expert work on urgent problems of the socioeconomic strategy of Russia until 2020 / scientific ed. V.A. Mau, Y.I. Kuzminov. Book 1. M.: Delo, 2013. 430 pp.